

Уйти, чтобы остаться

Автор:

Мэгги Кокс

Уйти, чтобы остаться

Мэгги Кокс

Любовный роман – Harlequin #758

У Людо Петракиса есть все – деньги, успешный бизнес, власть. Он харизматичен и пользуется невероятным успехом у женщин. Но Людо не чувствует себя счастливым по-настоящему. Три года назад погиб его любимый брат, а он сбежал прямо с похорон и с тех пор не виделся с родителями. Но вот пришла пора вернуться на родину. И не одному, а с невестой. Натали, оказавшаяся случайной попутчицей Людо, страстно влюбляется в него. Но есть ли у нее шансы на взаимность? Ведь ее избраннику нужен лишь фиктивный брак...

Мэгги Кокс

Уйти, чтобы остаться

In Petrakis's Power

© 2013 by Maggie Cox

«Уйти, чтобы остаться»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

– Билеты, пожалуйста!

Едва усевшись на свое место после сумасшедшей пробежки за уходящим поездом, взволнованная и разгоряченная, Натали Карр запустила руку в свою огромную красную кожаную сумку, расстегнула молнию внутреннего кармашка, чтобы извлечь на свет божий билет. Однако его там не было – и это открытие повергло ее в шок. С колотящимся сердцем она виновато взглянула на контролера:

– Простите... Я точно знаю – он где-то здесь.

Но его нигде не было. Она вдруг с ужасом вспомнила, как в дамской комнате положила билет на стеклянную полочку под зеркалом, когда остановилась на минутку поправить макияж.

– Боюсь, я потеряла билет. Я забежала в туалет перед посадкой и, кажется, случайно оставила его там. Если поезд еще не отправляется, я вернусь и поищу его.

– Простите, мисс, но, боюсь, если вы сейчас не заплатите за проезд, вам придется сойти на следующей станции. Там вам также придется оплатить проезд.

Официальный тон краснолицего седовласого кондуктора не оставлял никакой надежды, что его тронут мольбы и уговоры. А ведь она к тому же не взяла с собой денег. Отец прислал ей письмо ни с того ни с сего, практически умоляя, чтобы она «не оставила его одного в критический момент». Она испугалась, потеряла способность здраво мыслить и по рассеянности схватила только кошелек с мелочью, а не бумажник с кредиткой.

– Но я не могу сойти на следующей станции. Мне очень нужно попасть в Лондон уже сегодня. Вы не могли бы записать мои данные и позволить мне выслать вам деньги за билет, когда я вернусь домой? – спросила она.

- Боюсь, политика компании запрещает...

- Я заплачу за билет этой леди.

Только сейчас она обратила внимание на своего соседа в купе. Даже несмотря на панику, она не могла поверить, что не заметила его сразу. И если запах его дорогого одеколона не сразу выдавал в нем состоятельного человека с хорошим вкусом, то безупречный темно-серый костюм в тонкую полоску – не иначе как от Армани, – безусловно, делал это. Но и без того внешность мужчины была выдающейся: светлые волнистые волосы, загорелая золотистая кожа, сапфировые глаза, ямочка на подбородке. Глядеть на это идеально красивое лицо было все равно что созерцать портреты кисти великих мастеров.

Натали насторожилась. Она не знала этого мужчину, не понимала его мотивов заплатить за нее, зато помнила леденящие кровь газетные заметки о доверчивых женщинах, обманутых солидными на вид мужчинами.

- Очень мило с вашей стороны, но я не могу принять ваше предложение... Я вас совсем не знаю.

Хорошо поставленным голосом с легким акцентом, происхождение которого она не смогла определить, незнакомец ответил:

- Позвольте мне решить вопрос с билетом, и я представлюсь.

- Но я не могу пойти на это. Просто не могу, – возразила она.

- Вы только что утверждали, что вам очень нужно попасть сегодня в Лондон. Разве разумно в такой ситуации отвергать добровольно предложенную помощь? – резонно заметил он.

Несомненно, у нее проблемы, и симпатичный незнакомец понимает это. Но Натали все равно упорно продолжала отказываться:

- Да, мне и впрямь надо в Лондон. Но вы не знаете меня, а я вас.

- Боитесь мне довериться?

От его ироничной улыбки ей стало еще более неловко.

- Так вы хотите билет или нет, мадам? - Контролер начал терять терпение.

- Я не думаю, что...

- Леди определенно будет рада билету. Спасибо, - встрял в их разговор незнакомец. - Вам нужен билет в одну сторону или туда и обратно?

На ее очередной протест мужчина просто не обратил внимания. Он не только выглядел как Адонис - его голос также звучал очень сексуально и убедительно. Решимость Натали быть настороже таяла, словно дым.

- Ну, если вы уверены...

Ей нужно попасть в Лондон во что бы то ни стало. Кроме того, ее инстинкты говорят ей, что этот человек не представляет угрозы. Между тем контролер смотрел на них в замешательстве, явно недоумевая, почему этот привлекательный и вполне самостоятельный на вид пассажир хочет оплатить проезд совершенно незнакомой женщины. Ее довольно простой наряд, небрежные длинные каштановые волосы и почти полное отсутствие косметики вряд ли могли привлечь такого интересного и состоятельного мужчину. Но если дымчатые тени, которыми она слегка подчеркнула свои большие серые глаза, помогли создать ей иллюзию привлекательности, то и слава богу. Потому что у нее нет другого выхода, кроме как принять любезное предложение незнакомца. Ей очень надо встретиться с отцом!

Натали не могла выкинуть из головы его подавленный голос, когда она позвонила сказать, что получила билет на поезд. Он еще раз повторил, что им надо срочно увидеться. Это так на него не похоже - признавать, что ему нужен другой человек. И это подтверждает, что он такой же уязвимый и хрупкий, как все, - она и раньше об этом догадывалась. Когда-то давно она слышала, как мать обвиняет отца в том, что он не способен любить. Мол, его бизнес и жажда увеличить количество денег на банковском счете - вот единственная любовь всей его жизни. Натали не сомневалась - его маниакальная целеустремленность была основной причиной их расставания.

После развода мать захотела вернуться в Гэмпшир, где провела большую часть юности, и Натали, которой в ту пору было шестнадцать, решила поехать с ней.

Как ни любила она отца, каким обаятельным и приветливым его ни считала, Натали не могла не понимать, что он слишком ненадежен и непредсказуем. Но в последние годы, навещая его как можно чаще, она убедилась, что в глубине души он знает, что деньги не заменят близких.

Время от времени она замечала в его глазах тень одиночества и грусти – он сожалел, что отделен от своей семьи. Его стремление развеяться в компании молодых привлекательных женщин явно не делало его счастливее. Несколько визитов Натали за последние два года подтвердили эту догадку. Казалось, он недоволен всем на свете... Даже сетью феноменально успешных прелестных маленьких отелей, которые приносили ему целое состояние.

– Мне нужен билет в один конец, – сказала она незнакомцу, которого, казалось, несколько не беспокоит затянувшаяся пауза. – И не обязательно в первый класс. Эти билеты мне прислал отец, а так я вполне привыкла путешествовать вторым классом.

Она не могла скрыть неловкости и замешательства, наблюдая, как мужчина протягивает кредитку контролеру. Еще более неловко ей стало, когда он, проигнорировав ее просьбу, приобрел ей билет в первый класс. Натали очень надеялась, что он поверил ее сбивчивым объяснениям насчет отца. В конце концов, она вряд ли напоминает типичную пассажирку первого класса.

Широкий жест отца только добавил ей неудобств. Сам-то он всегда путешествовал первым классом, поэтому, не раздумывая, и ей купил такие же билеты. Уж лучше бы ему не делать этого.

Когда кондуктор наконец-то выписал требуемый бланк и пожелал им обоим приятного путешествия, импозантный незнакомец с улыбкой передал ей билет и улыбнулся. Натали была рада, что в купе нет никого, кроме них двоих. В противном случае – если бы кто-то еще стал свидетелем рыцарского поступка ее попутчика – ей бы точно захотелось провалиться сквозь землю.

Приняв билет из рук мужчины, Натали покраснела от смущения. Скорее бы уж ей удалось взять эмоции под контроль.

- Это так мило с вашей стороны... Спасибо... Спасибо большое.

- Не за что, - отозвался незнакомец.

- Напишите мне ваше имя и адрес, чтобы я могла вернуть деньги. - В поисках блокнота и ручки она полезла в сумку.

- У нас еще будет время сделать это. Где-нибудь ближе к Лондону.

Не в силах найти подходящие слова и избавиться от охватившего ее напряжения, Натали опустила сумку на соседнее сиденье и тяжело вздохнула.

Ее спутник обезоруживающе улыбнулся:

- Почему бы нам немного не сгладить эту ситуацию и не представиться друг другу?

- Хорошо. Меня зовут Натали.

Интересно, почему она не назвалась полным именем? Неужели потому, что ослеплена его блестящей внешностью? Какая досада! Во что еще такое она сейчас играет? Сколько раз она укоряла подругу, которая теряла остатки разума при встрече с очередным красавчиком, убежденная, что и он считает ее красоткой что надо? Поразительная самонадеянность! Уж лучше остаться одной до конца дней своих, чем притворяться, что ты не та, кто есть на самом деле.

- А я Людовик. Но семья и друзья называют меня просто Людо.

Натали наморщила лоб:

- Людовик? Как необычно.

- Это семейное имя.

Под безупречно скроенным пиджаком широкие плечи Аполлона приподнялись и опустились, словно все это не имело большого значения.

- А что насчет вашего имени? Тоже досталось по наследству?

- Нет. Это имя лучшей школьной подруги моей матери. Она умерла в подростковом возрасте, и мама назвала меня в честь нее.

- Как это мило! Если позволите, я хотел бы заметить, что в вас есть что-то такое... не совсем английское... Ошибаюсь?

- Я наполовину гречанка. Моя мать родилась и выросла на Крите, но в семнадцать лет приехала в Британию работать.

- А ваш отец?

- Англичанин... из Лондона.

Загадочный Людо изумленно приподнял широкие брови.

- То есть в вашей крови есть и жар Средиземноморья, и холод Темзы? Весьма интригующе.

- Это, безусловно, новый взгляд на вещи. - Стараясь не показать досады на его комментарий и одновременно гадая, как бы дать ему понять, не обидев при этом, что она хочет немного посидеть в тишине, Натали нахмурилась.

- Кажется, я вас обидел, - пробормотал ее таинственный попутчик. - Простите. Я не хотел.

- Вовсе нет. Я просто... просто должна кое-что обдумать перед своей встречей.

- Это имеет отношение к работе?

Ее губы изогнулись в улыбке.

– Я говорила, что билет на поезд мне прислал отец? Ну вот, я собираюсь встретиться с ним. Не виделись почти три месяца. А в последний раз, когда мы общались, мне показалось, что он чем-то сильно встревожен... Надеюсь, дело не в здоровье. У него уже был однажды сердечный приступ. – Она поежилась при этом воспоминании.

– Сожалею. Он живет в городе?

– Да.

– А вы в Гэмпшире?

– Да... С матерью. В маленькой деревушке Стилуотер. Слышали о такой? – задала она риторический вопрос, никак не ожидая положительного ответа. Но собеседник удивил ее.

– Вообще-то да, – неожиданно ответил он. – У меня дом примерно в пяти милях в местечке под названием Винтер-Лэйк.

– О! – невольно воскликнула Натали. Это ведь один из самых дорогих и престижных районов в Гэмпшире. Местные называли его улицей миллиардеров. Первоначальное предположение Натали, что Людовик – человек состоятельный, подтвердилось. И почему-то от этого ей сделалось до странности неловко.

Подавшись вперед, ее попутчик положил руку на подлокотник кресла, и Натали краем глаза заметила толстое золотое кольцо с ониксом на его мизинце. Должно быть, какая-то семейная реликвия. Но ее тут же отвлек от наблюдений настойчивый взгляд его синих, как сапфиры, глаз.

– Похоже, ваши родители в разводе, раз вы живете с матерью?

– Да. В любом случае сегодня я останусь у отца – нам многое надо обсудить.

– Вы с отцом близки?

Натали оторопела от неожиданного вопроса. Глядя в его бездонные синие глаза с густыми ресницами, она попросту не знала, что ответить. Вернее, что именно

ему можно сказать, а что нет. Все-таки тема слишком личная.

– Были когда-то. Но после развода все как-то... осложнилось. А вот в последние два года отношения стали намного лучше. Как бы то ни было, другого отца у меня нет, и я беспокоюсь о нем – именно поэтому я так жажду попасть поскорее в Лондон и выяснить, что его тревожит.

– Надо сказать, вы преданная и любящая дочь, – задумчиво сказал Людо. – Вашему отцу повезло, что вы о нем так заботитесь.

– Я стараюсь. Хотя иногда, если честно, это нелегко. Он бывает довольно непредсказуем, и его не всегда легко понять. – Сделав это признание, она покраснела. Какого черта она исповедуется в таких личных вещах совершенно постороннему человеку? Чтобы избавиться от тревоги, она в свою очередь задала вопрос:

– А вы отец? В смысле, у вас есть дети?

Увидев, как иронично изогнулись его красивые губы, Натали тут же пожалела о сказанном. Должно быть, она переступила какие-то невидимые границы.

– Нет. Я убежден, что для этого нужны стабильность и покой, а в данный момент я слишком занят.

– Вероятно, еще нужны и серьезные отношения? – невольно съязвила Натали.

В магнетических синих глазах ее собеседника вспыхнули искорки, словно его что-то позабавило, но он явно не торопился просвещать ее относительно своей личной жизни. Собственно, с чего бы вдруг. В конце концов, она всего-навсего неприметная попутчица, которой он спонтанно пришел на помощь только потому, что она совершенно по-идиотски забыла свой билет в туалете.

– Да, и впрямь, – ответил он коротко и весьма интригующе.

Натали в который раз почувствовала себя неловко и стала искать пути к отступлению. Внезапно она зевнула – и это было спасением.

– Я немного вздремну, если вы не возражаете. Прошлым вечером мы с подругой отмечали ее день рождения, и это затянулось надолго. А теперь ужасно клонит в сон.

– Не стесняйтесь. Постарайтесь отдохнуть. У меня есть кое-какая работа. – Людо указал на серебристый ноутбук, стоявший перед ним на столике. – Поговорим позже.

Эти слова прозвучали как обещание.

Натали откинулась на спинку кресла и моментально погрузилась в сон...

В густом саду своего лондонского детства она визжала от восторга в руках смеющегося отца, который кружил ее снова и снова.

– Папа, остановись! У меня кружится голова! – кричала она.

Перед ней мелькали обрывки ослепительно синего летнего неба, а солнечные лучи, ласкавшие лицо, наполняли Натали таким чувством радости, что ей хотелось обнять себя и все вокруг. Воздух был наполнен пением птиц. Идиллию нарушил голос матери – она звала их пить чай.

Трогательный сон закончился так же быстро, как и начался. Натали расстроилась, что не может усилием воли вызвать его обратно. В детстве она верила, что жизнь прекрасна. Она чувствовала себя защищенной, а родители казались такими счастливыми вместе.

Несколько секунд спустя приглушенный звук открываемой двери разбудил ее окончательно. Натали увидела стройную улыбающуюся девушку в униформе, вкатившую в купе тележку с закусками.

– Желаете что-нибудь съесть или выпить, сэр? – обратилась она к Людо.

Тот, вопросительно приподняв брови, повернулся к Натали:

– Я вижу, вы уже вернулись из страны грез. Готовы к кофе с сэндвичем? Уже почти обед.

– Правда? – Все еще немного сонная, она потянулась и посмотрела на часы. Надо же, она проспала почти час! – Чашка кофе не помешала бы, – сказала она и полезла в кошелек.

– Ну-ка, уберите деньги, – потребовал ее попутчик, нахмурившись. – Я заплачу. Какой вы будете кофе – черный или с молоком?

– С молоком и одним кусочком сахара, пожалуйста.

– Как насчет сэндвича? – Людовик повернулся к девушке: – Могу я взглянуть на меню?

Та протянула ему меню, и Людо тут же передал его Натали.

Она хотела было сказать, что не голодна, но ее собственный желудок предал ее, громко заурчав. Чувствуя, как краснеют щеки, она поспешно вперила взгляд в список блюд.

– Я буду сэндвич с ветчиной и дижонской горчицей на хлебе из непросеянной муки. Спасибо.

– Сделайте два таких сэндвича, пожалуйста, черный кофе и кофе с молоком, – подвел итог Людо и, дожидаясь, пока девушка подаст еду, продолжил разговор: – После сна ваш голос звучал немного расстроено.

Натали нахмурилась. Она вспомнила свой сон и решила, что, должно быть, кричала во сне.

– Вы хотите сказать, что я разговаривала во сне?

– Нет. Разве что слегка похрапывали, – поддразнил ее Людо.

Вот сейчас ей точно захотелось провалиться сквозь землю. Поезд ехал через прекрасные зеленые поля, но Натали не обращала на живописную картину за окном никакого внимания, потому что не на шутку разозлилась.

– Я не храплю! И никогда в жизни не храпела. – Она заняла оборонительную позицию. Людо по-прежнему улыбался, и она добавила: – По крайней мере, никто мне об этом не говорил.

– Ваш бойфренд, вероятно, слишком хорошо воспитан. – Он ухмыльнулся и осторожно отпил обжигающий кофе.

Сердце Натали тяжело застучало. Ее совсем не позабавила шутка, и она без тени улыбки уставилась на идеальный профиль Людо.

– У меня нет парня. И даже если бы был, вряд ли вам стоило бы делать вывод, что мы... – Ее пламенная речь затихла под тревожащим взглядом ярко-синих глаз.

– Спите вместе? – негромко подсказал он.

Ей, конечно, не хотелось показаться совершенно наивной кому-то столь светскому и многоопытному, к тому же находящемуся на социальной лестнице так же далеко от нее, как Земля от Юпитера. Так что Натали не ответила, откусила сэндвич и положила сахар в кофе.

– Как хорошо, – пробормотала она. – Я и не догадывалась, как голодна. Наверное, потому, что не успела позавтракать.

– Никогда не пропускайте завтрак.

– Именно так говорит моя мама, – согласилась она.

– Вы, кажется, упоминали, что она с Крита?

Смена темы разрядила обстановку, и Натали почувствовала облегчение. Она сама на Крите была всего пару раз, но выросла на очаровательных греческих сказках, рассказанных матерью, и могла бы говорить о Греции до рассвета.

– Да, верно. А вы бывали там?

– Доводилось в свое время. Очень красивый остров.

– Я была там всего два раза и очень хочу попасть туда еще. – Ее серые глаза засияли. – Вот только время идет, и постоянно что-то мешает. Работа или другие обстоятельства.

– У вас, наверное, очень ответственная работа?

Натали улыбнулась:

– У нас с мамой маленький, но довольно востребованный мини-отель. И мне нравится им заниматься.

– А что приносит наибольшее удовольствие? – поинтересовался Людо. – Ежедневные обязанности вроде заселения гостей, уборки постелей и приготовления еды? Или ведение бизнеса как таковое?

Натали не скрывала – ее вдохновляет то, что у ее отца чрезвычайно успешный гостиничный бизнес. Став старше, она прислушивалась к его деловым советам, несмотря на развод родителей.

– На самом деле и то и другое, – ответила она. – Хотя по большей части с гостями общается моя мама. Она прекрасная хозяйка и отличный кулинар, и гости ее обожают. А я в основном отвечаю за бизнес-составляющую и за то, чтобы все шло гладко. Мне кажется более естественным, что этой стороной дела занимаюсь я.

Сапфировые глаза Людо задорно блеснули.

– Так вы... предпочитаете доминировать?

Этот комментарий снова смутил Натали. Он что, думает, будто она хвастается?

– Мои слова звучат так, словно я люблю командовать и все держать под контролем? – уточнила она.

Ее прекрасный спутник помотал головой:

– Вовсе нет. Нет ничего плохого в умении руководить и управлять ситуацией... особенно в бизнесе. Вряд ли можно добиться успеха, если не можешь встать у руля. На мой взгляд, это качество достойно зависти и восхищения.

– Спасибо. – Ей было приятно слышать неожиданный комплимент, но внезапно Натали осенило, что о себе-то Людо говорит очень мало. А ее заставил рассказать почти все.

Может, он психолог? Судя по одежде и уверенной манере держаться, кем бы он ни работал, это дело приносит золотые горы. Натали неожиданно осознала, что она и впрямь хочет знать о нем немного больше. Какая нормальная женщина не заинтересовалась бы столь неотразимым мужчиной? Может, пришло время поменяться ролями и задать ему несколько вопросов?

– Не возражаете, если я спрошу, чем зарабатываете на жизнь вы?

Людовик зажмурился, затем несколько невыносимо долгих секунд не поднимал на нее взгляд, пока наконец не одарил очаровательной улыбкой. Сердце Натали сделало кульбит и забилось с утроенной силой, когда она встретила с ним глазами.

– Мои занятия весьма разнообразны. У меня интересы в самых разных областях, Натали.

– Так у вас свой бизнес?

Людо неопределенно пожал плечами. Почему он такой скрытный? Думает, что она флиртует с ним, потому что он богатенький? Одна мысль о подобном толковании ее намерений заставила Натали поежиться, особенно учитывая, что он был так добр и оплатил ее билет. Редкий жест. Едва ли многие будут щедры по отношению к совершенно постороннему человеку.

– Я бы не хотел портить эту неожиданную приятную поездку с вами, обсуждая дела, – пояснил он. – Кроме того... я бы с гораздо большим удовольствием поговорил о вас.

– Но я-то вам уже рассказала, чем занимаюсь, – резонно возразила она.

– Ваша работа еще не вы, Натали. Я бы хотел узнать немного больше о вашей жизни. О том, что вас интересует и почему.

Она снова покраснела. Это прямолинейное заявление лишило ее дара речи. А тот факт, что он рад ее компании, доставил странное удовольствие. Последний раз она испытывала удовольствие такой силы, когда впервые поцеловалась в школе с мальчиком, в которого была по уши влюблена. Интерес к нему длился всего несколько месяцев, но она никогда не забудет то острое чувство наслаждения и восторга, которое ей подарил этот поцелуй. Он был таким нежным и вопрошающим, и она сохранила о нем самые теплые воспоминания.

Натали смущенно опустила взгляд. Интересно, каков был бы поцелуй Людо? Уж точно отличался бы от поцелуя неопытного юнца.

Растревоженная этими мыслями, она сделала глубокий вдох.

– Если вас интересуют мои увлечения, уверена, вы сочтете их скучными и заурядными.

– Давайте проверим, – улыбнулся он в ответ.

Натали едва не выпалила в ответ: «Когда ты вот так на меня смотришь, я могу думать только о ямочках на твоих щеках».

Шокированная реакцией своего тела и тем жаром, что омывал его во время этой беседы, Натали ненадолго отвернулась, чтобы взять себя в руки.

– Мои радости довольно просты. Чтение, кино... Я просто люблю посмотреть хороший фильм, который уносит меня от тревог и забот повседневной жизни и переносит в чужой мир, чужую историю. Особенно если он жизнеутверждающий. Люблю слушать музыку и подолгу гулять за городом или по пляжу.

– Ни один из этих интересов не кажется мне скучным и заурядным, – сказал Людо. При этом губы его сложились в ироничную улыбку. – Кроме того, иногда самые обычные вещи, которые мы воспринимаем как должное, оказываются самыми лучшими в нашей жизни. Согласны? Хотел бы я иметь чуть больше времени, чтобы наслаждаться хоть чем-то из того, что вы перечислили.

– Почему же вы не можете освободить немного времени? Неужели вы обязаны заниматься делами все время?

Нахмурившись, Людо задумался. Но при этом разглядывал Натали еще пристальнее. Та отвела взгляд, чтобы посмотреть на часы.

– Скоро Лондон, – объявила она, потянувшись за своей сумкой в поисках ручки и листка бумаги. – А теперь напишите мне, пожалуйста, свой адрес и полное имя, чтобы я выслала вам деньги за билет.

– Это может подождать.

И он спокойно откусил свой сэндвич, словно не предполагая, что возражения с ее стороны возможны. Натали все же хотела настоять на своем, но потом передумала. Какая, собственно, разница, когда получить его адрес – раньше или позже? «Никогда не будь ни заемщиком, ни кредитором, – говорила ей мать. – И всегда возвращай долги».

И вместо того чтобы как-то прокомментировать фразу Людо, Натали промолчала. Увидев, что она не притронулась к своему ланчу, ее попутчик нахмурился, отчего на его безупречно гладкой коже меж бровей появилась складка.

– Доедайте-ка все до конца, – посоветовал он. – Если вы не завтракали, вам просто необходимо подкрепиться. Особенно если предстоит непростой разговор с отцом.

– Непростой?

– В эмоциональном плане. Если состояние его здоровья ухудшилось, это будет сложная беседа для вас обоих.

От этой фразы ее сердце вновь пронзил страх. Натали очень боялась, что неотложная необходимость увидеться продиктована тем, что отец услышал серьезный диагноз из уст своего доктора. Между ними всякое бывало за эти годы, но она по-прежнему обожает его и не перенесет, если его отнимут у нее в тот момент, когда он едва-едва разменял седьмой десяток.

– Вы правы. Разговор наверняка будет эмоциональным, – грустно улыбнулась она и принялась за свой сэндвич.

– Я уверен, что бы ни случилось, вы найдете утешение в компании друг друга.

Внезапный звонок мобильного отвлек внимание Людо. Поприветствовав звонившего, он прикрыл трубку рукой и обернулся к Натали:

– Боюсь, мне надо ответить. Я выйду на пару минут в коридор.

Людо встал, и Натали поразились тому, как он высок. По меньшей мере шесть футов два дюйма. Под безупречным итальянским костюмом угадывалась впечатляющая физическая форма. Атлетическое и мускулистое тело, которым невозможно было не восхищаться. Испугавшись, что она стала похожа на подростка, пожирающего взглядом поп-идола, Натали заставила себя опустить глаза и кивнуть в ответ.

– Конечно.

Когда автоматические двери купе с легким шорохом раздвинулись, Людо обернулся и произнес:

– Только не убегайте, Натали... ладно?

Глава 2

– Надеюсь, все бумаги готовы?

Задавая вопрос, Людо тщательно обдумывал полученную информацию и старался вникнуть во все детали.

На другом конце линии его личный помощник Ник подтвердил, что все идет по плану. Потерев рукой гладко выбритый подбородок, Людо поинтересовался:

– Ты назначил встречу на завтра, как я просил?

– Да. Я сказал клиенту, что он со своим юристом должен подойти в офис в десять сорок пять, как ты и просил.

– Моего юриста ты тоже предупредил?

– Разумеется.

– Хорошо. Похоже, ты обо всем позаботился. Увидимся в офисе днем, просмотрим бумаги в последний раз. Пока.

Завершив разговор, Людо прислонился к панельной стене вагона, тщетно пытаясь унять нехарактерный для него трепет. И дело было не в звонке и не в разговоре с помощником. Заключением сделок и покупкой потенциально прибыльных предприятий он зарабатывал себе на хлеб уже давно и довольно успешно. Собственно, именно на этом он сколотил свое состояние.

Нет, сейчас причиной беспокойства была его занятая попутчица. Как могла эта простая девушка, эта худышка с фигурой прима-балерины, длинными каштановыми волосами и большими серыми глазами, напоминающими два залитых солнцем бассейна, наэлектризовать его, словно он подключился к национальной энергосистеме?

Людовик потряс головой. Натали не была похожа на сладострастных блондинок и рыжих, которые его обычно привлекали, и все же в ней было что-то неотразимо притягательное. На самом деле сразу же, как он услышал ее мягкий голос, она словно заморозила его... И еще более удивительно, что она оказалась наполовину гречанкой!

Растерянно отметив несколько пропущенных звонков, Людо выключил телефон и уставился в окно. Старые и новые промышленные постройки, а также уже ставшие привычными небоскребы, появившиеся на горизонте, возвещали о том, что они приближаются к городу. Пора решить, хочет ли он поддаваться захватившим его эмоциям и что вообще с этим делать. Совершенно ясно, что прекрасная Натали честно хочет возместить его затраты на билет, но он обычно опасался давать свой адрес незнакомым людям, какими бы обаятельными и привлекательными они ни были.

Хотя она поразила его с первой же минуты своего появления в купе, приворожив тонким ароматом духов с нотками мандарина и розы, принимать поспешные решения было не в его характере. Как выяснилось опытным путем, сексуальное желание подчас вводит в заблуждение самым опасным образом. Удовлетворить здоровое влечение совсем неплохо, если только это потом не обернется головной болью. Впрочем, последнее весьма вероятно, так что уж лучше воздержаться.

К сожалению, в свое время он этого хлебнул. Он ничего не имел против того, чтобы время от времени баловать своих девушек красивой модной одеждой или изысканными драгоценностями, но обнаружил, что прекрасный пол всегда хочет от него намного больше, чем он готов дать. Чаще всего они хотели предложения руки и сердца. Даже его огромное состояние не помогало смягчить неизбежность очередного разрыва отношений, потому что у каждой его подруги складывались определенные ожидания... Ожидания, которые он ну никак не мог оправдать. И не важно, насколько часто его любимые родственники напоминали ему, что пора бы уже сделать выбор и остепениться.

Главным желанием его матери было поскорее стать бабушкой. И в свои тридцать шесть ее единственный сын без конца ее разочаровывал. Ева Петракис уже отчаялась подыскать ему подходящую невесту, то есть такую, которую она бы одобрила. Но, как выяснилось, не так-то просто найти искреннюю, заботливую и любящую девушку, которая хотела бы отношений и детей больше, чем богатства и положения в обществе. А поскольку слухи о его богатстве бежали впереди него, он неизбежно привлекал мелочных амбициозных женщин, которых предпочитал избегать.

Положа руку на сердце, Людо устал от этой нелепой круговерти. Правда состояла в том, что в глубине души он мечтал найти родственную душу, если такая вообще есть на свете. Кого-то теплого и душевного, с хорошим чувством юмора и добрым нравом. Он вернулся мыслями к Натали. Если он начнет с ней встречаться и она сразу же узнает, что он богат и влиятелен, как Крёз, то он никогда не будет до конца уверен, что Натали нужен он сам, а не его деньги. Он уже и так проговорился, что живет в дорогом районе. Впрочем, она наверняка и без того догадалась, что он не из бедных, раз уж он едет первым классом и может без труда оплатить ее билет.

Натали сказала, что билет ей прислал отец. Интересно, он богатый человек? Наверняка. Если так, то прелестная Натали должна была привыкнуть к определенному уровню жизни. Будет ли она тянуться к равным себе в отношениях?

Лучше уж не давать свой адрес, а попросить у нее номер телефона – на тот случай, если он захочет увидеть ее вновь. Тогда контролировать ситуацию будет он. И если вдруг выяснится, что она охотница за деньгами, он ее бросит. А пока они могут как-нибудь встретиться в Лондоне под благовидным предлогом возврата долга. И если к тому моменту все между ними сложится хорошо, то он будет только рад предоставить ей больше личной информации, такой как его полный адрес.

Удовлетворившись этим решением, Людо провел рукой по слегка растрепавшимся волосам и положил телефон в карман пиджака. Прежде чем нажать на кнопку, открывающую двери в купе, он украдкой бросил взгляд сквозь стекло на стройную девушку в кресле. Та мечтательно смотрела в окно. Его губы изогнулись в улыбке. Он не мог дождаться ее согласия пойти с ним на свидание. Вряд ли она найдет причину для отказа.

– Не понимаю. Вы хотите встретиться со мной?

Глядя в замешательстве на улыбающегося Адониса, стоявшего рядом с ней на перроне, Натали убеждала себя, что ослышалась. Неожиданное предложение Людо звучало так, словно он приглашал ее на свидание. Но с чего бы вдруг? В этом просто нет смысла. Наверное, она неправильно его поняла.

Натали заметила, что практически каждая женщина, сходявшая с поезда, украдкой бросала заинтересованный взгляд на стильного привлекательного мужчину, стоявшего перед ней. Вне всякого сомнения, все они недоумевали, чем эта непримечательная девушка привлекла его внимание. Ее сердце сжалось.

– Да, хочу, – между тем ответил Людо.

Его синие глаза загадочно блеснули. Для Натали выдержать взгляд подобной силы было все равно что оказаться в эпицентре тропического шторма – он потряс ее, как ветер сотрясает хрупкий росток, угрожая вырвать его с корнем. Она, как щит, прижала к груди свою объемную красную сумку и невольно

нахмурилась. Вместо того чтобы подпитать ее самооценку, предложение Людо произвело на нее прямо противоположный эффект. В своих потертых джинсах и цыганской блузе с цветочным рисунком она казалась себе воплощением безвкусицы по сравнению с Людо, одетым с иголочки.

– Зачем? – спросила она. – Мне всего лишь нужен адрес, чтобы выслать вам деньги за билет. Вы сказали, что вы очень занятой человек, так к чему вам вся эта кутерьма со встречей, если я могу просто выслать вам чек?

Ее спутник обескураженно покачал головой, словно совсем не ожидал подобного ответа. Натали сделала вывод, что он не привык, чтобы женщины ему отказывали.

– Помимо возможности получить деньги я бы хотел снова увидеть вас, Натали, – серьезным тоном сказал Людо. – Разве вам не приходило такое в голову? В конце концов, вы же сказали мне в пути, что вы свободны... помните?

К несчастью, так оно и было. Она опрометчиво призналась, что у нее нет бойфренда, когда они говорили про храп. При воспоминании об этом Натали покраснела, как помидор.

Поправив сумку, она подняла на него взгляд.

– А вы сами-то свободны? Вдруг вы женатик с шестью детьми?

Людо откинул голову и искренне рассмеялся. Никогда прежде мужской смех не производил такой острый чувственный эффект на ее нервные окончания – как будто по голой коже провели мягким невесомым перышком. Ей вдруг с отчаянной силой захотелось увидеть его еще раз, и это желание невозможно было игнорировать... Пусть даже он обитает в параллельной вселенной.

– Могу вас уверить, что я холост и бездетен. Я ведь уже говорил, что я слишком занят для всего этого. Не верите?

Лицо Людо снова стало невероятно серьезным. Осознав, что толпа на перроне наконец стала меньше и на них больше не направлены любопытствующие взгляды, Натали пожала плечами.

– Я просто хочу сказать, что надеюсь на вашу искренность. Это важный момент для меня. – Она ненадолго замолчала, раздумывая. – Ну хорошо. Когда вы хотите встретиться?

– Как вы считаете, сколько вы пробудете в Лондоне?

– Скорее всего, пару дней. Если только отец не захочет, чтобы я задержалась. – Натали снова не смогла сдержать дрожь в голосе при мысли о возможной болезни отца. Но чтобы не вызвать у Людо ненужных вопросов, она улыбнулась и поспешно добавила: – Мне просто надо немного подождать и понять, что к чему.

– Если вы останетесь в городе всего на пару дней, у нас не так много времени для разбега. В таком случае, думаю, нам лучше не откладывать встречу в долгий ящик. Назначим ее на завтрашний вечер? Не возражаете? Я могу заказать столик в «Кларидже». В какое время вам удобно? – засыпал он ее вопросами.

– Речь идет о ресторане? Я думала, мы просто пересечемся и выпьем по бокалу вина, – удивилась Натали.

– Вы разве не едите по вечерам?

– Конечно, ем, но...

– Назовите время, – потребовал он.

– Может быть, в восемь?

– Договорились, в восемь. Дайте мне номер вашего мобильного телефона, я позвоню, если вдруг что-то изменится.

Наморщив лоб, Натали ненадолго задумалась.

– Хорошо. Но не забывайте, что и я могу отменить встречу, если с отцом что-то не так. На этот случай я тоже попрошу ваш номер.

Еще раз загадочно улыбнувшись, Людо без колебаний согласился.

Натали так и не привыкла к швейцару, впускающему ее в величественное викторианское здание, где находилась роскошная квартира ее отца. В такие моменты она чувствовала себя дерзкой самозванкой, которая притворяется важной персоной.

Образ жизни ее родителей разнился, как день и ночь. Ее мать была увлеченной домохозяйкой и наслаждалась в жизни самыми простыми и естественными вещами, тогда как отец был настоящим гедонистом и любил материальные вещи – пожалуй, даже слишком сильно. Безусловный труженик, он все же был склонен к довольно безрассудному обращению с деньгами.

Сейчас Натали не хотела долго думать об этом. Вместо этого она все больше и больше нервничала из-за того, что может вот-вот услышать.

Когда Билл Карр открыл перед ней дверь, его внешний вид подтвердил ее худшие опасения. Натали была шокирована тем, как сильно он сдал с момента их последней встречи. Прошло всего три месяца, но казалось, что они не виделись три года – настолько разительными были перемены. Красивый, высокий, представительный мужчина, предпочитающий дорогие костюмы от лучших портных, с безупречно подстриженными и все еще густыми серебристыми волосами – таким он был всегда. Но не сегодня. Сегодня он был неопрятным, его белая рубашка – мятой, а брюки в тонкую полоску выглядели так, словно он спал в них.

– Натали! Слава богу, ты здесь, милая! Думал, сойду с ума, если ты не приедешь.

Он протянул руки и положил ее голову себе на грудь. Инстинкт подсказывал Натали, что, какова бы ни была причина, заставившая отца искать утешения в спиртном, она более серьезна, чем ей казалось.

Подняв голову, она выжала из себя ободряющую улыбку.

– Я бы ни за что не подвела тебя, пап. – Потянувшись, она запечатлела ласковый поцелуй на его небритой щеке и почувствовала легкий аромат его любимого лосьона после бритья, смешавшегося с куда менее приятными испарениями алкоголя.

– Как доехала? – спросил он, закрывая дверь.

– Хорошо, спасибо. Было так приятно путешествовать первым классом, но вовсе не обязательно так тратиться на меня, пап.

Невольно она вспомнила встречу с Людо и его помощь, когда она оказалась в непростой ситуации. Его полное имя – Людовик. Несколько минут она смаковала звук его имени на языке. Идеальное имя. Оно по-настоящему ей нравится. Очень нравится. Есть в нем что-то таинственное... как и в его владельце. Он не назвал фамилию, но каждая секунда, проведенная с ним в купе, врезалась в память и останется там навсегда. Особенно его сексуальный голос и невероятно красивые сапфирово-синие глаза. Сердце Натали радостно забило, когда она вспомнила об их договоренности на завтрашний вечер.

– Мне всегда хотелось дать тебе все самое лучшее, дорогая. И это не изменилось после развода с твоей мамой. Кстати, как она?

Напряженный взгляд и беспокойство отца вернули ее с небес на землю, и Натали увидела боль, которую он все еще испытывал из-за развода. Во рту у нее пересохло, она втайне жалела отца из-за его потери. Он явно до сих пор переживал.

– Мама в полном порядке. Просила узнать, все ли у тебя хорошо.

Он скорчил гримасу и пожал плечами.

– Добрая она женщина, твоя мать. Лучшая из всех, что я знал. Стыд и позор, что я не ценил ее больше, когда мы были вместе. Что до ее вопроса, то... меня просто убивает, что я вынужден это признать, дорогая, но боюсь, у меня все не так уж хорошо. Пойдем на кухню, я заварю тебе чаю, а потом расскажу, что происходит.

Оправдывались ее худшие опасения. Слушать отца было мучительно. Натали последовала за ним в его суперсовременную кухню, увидела, как он случайно облился водой, наполняя чайник из-под крана. Ей показалось, или у него немного дрожат руки? Он вновь взял стакан с виски, прежде чем грузно усесться на стул.

– Что случилось, папа? Снова боли в груди? Ты поэтому так срочно захотел меня увидеть? Пожалуйста, скажи мне!

Отец сделал большой глоток виски, со стуком поставил стакан на стол и провел тыльной стороной ладони по глазам, словно собираясь с мыслями. На несколько секунд разговор замер.

– На этот раз дело не в здоровье, Нат. На карте – мое благосостояние.

Губы отца скривились в грустной усмешке. Натали в шоке отпрянула – она увидела, что ее отец говорит совершенно серьезно.

– Что-то не так с бизнесом? Снизилась прибыль? Я знаю, страна переживает не лучшие времена, экономический кризис, но ты же можешь противостоять шторму, пап... У тебя всегда получалось.

Билл Карр мрачно смотрел перед собой.

– Отели не приносят прибыли уже почти два года, милая... В основном потому, что я своевременно не делал ремонт и не проводил модернизацию. И я больше не могу себе позволить содержать столько же персонала, как раньше, а ведь именно это было залогом успеха. Это так похоже на тебя – винить во всем экономическую обстановку, но на сей раз не в этом дело.

– Ну, раз дело не в этом, разве нельзя позволить себе отремонтировать и модернизировать отели или держать хороший персонал? Ты всегда говорил мне, что этот бизнес принес тебе целое состояние.

– Это так. Но, увы, я не смог удержаться на плаву. Я потерял почти все, Натали. И боюсь, я вынужден продать бизнес, и продать невыгодно, чтобы выручить немного денег и покрыть накопившиеся долги.

У Натали все сжалось внутри.

– Все настолько плохо? – пробормотала она, не зная толком, что сказать.

Отец вскочил на ноги, уныло качая головой.

– Моя жизнь превратилась в хаос, – сказал он, – и я думаю, тому виной мои безответственность и безрассудство. Я заслужил это. У меня было все, что только можно пожелать: красивая жена, прекрасная дочь и любимая работа... Но я все пустил по ветру, потому что меня больше интересовал поиск удовольствий, чем забота о делах.

– Ты сейчас о женщинах и алкоголе?

– И обо всем остальном тоже. Несложно понять, откуда взялся сердечный приступ.

Ей хотелось поскорее утешить отца, хоть она и была слегка ошарашена его словами, особенно тем, что он подразумевал под «остальным». Натали схватила его за руку и сжала ее.

– Это еще не значит, что будет еще один, пап. Все наладится, обещаю. Во-первых, перестань винить себя. Ты сказал, что вынужден невыгодно продать бизнес... кому?

– Человеку, который в мире слияний и поглощений известен как Алхимик. Он может в мгновение ока превратить грязь в бриллианты. Греческий миллиардер по фамилии Петракис. Говоря шаблонными фразами, он сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. По крайней мере, у него точно есть деньги, а это уже что-то. Мне как можно скорее надо положить деньги от сделки на свой банковский счет, Нат. Иначе меня объявят банкротом.

– Неужели у тебя нет других активов? Эта квартира, например? Или ты ее снимаешь?

И снова отец удрученно покачал головой:

– Квартира заложена-перезаложена.

Заметив, как шокирована дочь его ответом, он высвободил свою руку, поморщился и стал растирать грудь.

У Натали самой от беспокойства сердце пустилось вскачь.

- Папа, ты в порядке? Может, стоит вызвать доктора?

- Все хорошо. Мне, пожалуй, надо просто отдохнуть немного и перестать хлестать виски. Заваришь мне чайку? – попросил он.

- Конечно. Почему бы тебе не прилечь на диване в гостиной? Я принесу чай туда.

В ответ он прижал ее к груди и ласково поцеловал в макушку. А потом улыбнулся – теплой и любящей улыбкой.

- Ты хорошая девочка, Натали... Лучшая дочка в мире! Жалко, что я не поделился с тобой своими переживаниями раньше.

- Хоть вы с мамой и расстались, но я никогда не сомневалась, что вы оба любите меня. – Она мягко высвободилась из его объятий.

- Так приятно это слышать. Не возражаешь, если я попрошу тебя еще кое о чем?

- Пожалуйста. Ты же знаешь, я сделаю для тебя все, – искренне сказала она.

- Я хочу, чтобы ты пошла со мной на встречу с Петракисом и его юристами завтра. Для моральной поддержки. Можешь? – Отец с немой мольбой взглянул на нее.

Натали понимала, что это, наверное, будет одним из самых тяжелых испытаний в ее жизни – смотреть, как ее отец отказывается от дела всей жизни в пользу какого-то денежного мешка, который и понятия не имеет, как много это для него значит, и знать не хочет, что эта сделка разбивает ее отцу сердце.

- Ну конечно могу. А теперь иди и ложись, как мы договорились. Я принесу тебе чай.

Некогда широкие плечи отца ссутулились, когда он повернулся к выходу из комнаты. Натали никогда прежде не испытывала злости по отношению к кому бы то ни было, но сейчас греческий миллиардер по прозвищу Алхимик,

выкупающий бизнес ее отца за гроши, тогда как мог бы заплатить ему справедливую цену, вызывал у нее неподдельную ненависть...

Глава 3

Если Натали провела бессонную ночь, то ее отец спал еще хуже. Несколько раз она слышала, как он бродит по коридору. А однажды, когда он забыл прикрыть дверь, она услышала доносящиеся из его спальни жестокие рвотные позывы. Это так ее напугало, что она бросилась напрямик к его двери и стала стучать что есть силы. Он умолял ее уйти, объяснял, что такое бывало и раньше и он знает, что делать. Натали неохотно вернулась к себе, с тяжелым сердцем, до смерти напуганная, ожидая очередного приступа с минуты на минуту.

Не более чем через три часа она проснулась измученная, с воспаленными глазами и тяжелой головой. Сквозь окно, на котором она забыла опустить жалюзи, било беспощадное солнце.

Убедившись, что отец уже встал, Натали направилась на кухню сделать себе и ему по большой чашке крепкого черного кофе. Поджарила тосты, намазала их мармеладом и позвала отца к столу.

Ослепительно-яркое солнце сослужило Биллу Карру дурную службу этим утром. Если вчера он казался слегка бледным, то сегодня цвет его лица был пепельно-серым и болезненным. Он безуспешно предпринял попытку съесть тост, но зато жадно осушил две большие кружки кофе.

Затем дрожащей рукой вытер губы, поморщился и обреченно сказал:

– Надеюсь, ты готова ко всему.

Слабая улыбка, сопровождавшая эти слова, разбивала Натали сердце.

– Тебе не придется проходить через это в одиночку, папа. Я буду с тобой на каждом этапе пути. Обещаю.

– Я знаю, дорогая, – дрогнувшим голосом сказал он. – И хоть я вряд ли это заслужил, я очень ценю твою поддержку, и однажды я тоже поддержу тебя... Обещаю.

– Вовсе не обязательно что-то делать для меня в ответ. Мы семья, помнишь? Я просто хочу, чтобы ты был счастлив и спокоен, насколько это возможно. А сейчас напomini мне, во сколько мы должны быть в офисе Петракиса.

– В десять сорок пять.

– Хорошо. Я приму душ, оденусь и вызову такси. Где находится офис?

– В Вестминстере.

– Не так уж далеко. А сейчас тебе тоже пора собираться, папа. Надо что-нибудь погладить? – поинтересовалась Натали.

Ее отец, казалось, был совершенно сконфужен этим вопросом. Подавив тревожный вздох, она спросила:

– Хочешь, я пойду с тобой и проверю?

– Нет, дорогая, все в порядке. Я надену свой лучший костюм, а одна выглаженная рубашка висит наготове в шкафу с тех пор, как мне позвонили и назначили встречу.

– Прекрасно. – Натали ободряюще улыбнулась отцу и украдкой посмотрела на модные практичные часы из нержавеющей стали на стене. – Лучше нам поторопиться. Мы же не хотим опоздать.

– На собственную казнь? – Билл Карр с горечью и сожалением покривился. Никогда еще он не казался Натали таким уязвимым. И все же, надо признать, в его реплике была не только боль, но и ирония.

– Я знаю, как это тяжело для тебя – отдать бизнес, в который ты вложил сердце и душу, – сочувственно сказала она. – Но, может, это не конец, а начало чего-то нового? Шанс направить твою энергию на что-то... что-то менее требовательное,

менее сложное, чем будет легче управлять. Ты же знаешь, даже самые черные полосы всегда сменяются белыми.

– И как же я начну новый бизнес, если у меня нет ни гроша? – уныло поинтересовался отец.

– А разве управление бизнесом – единственная возможность заработать? – сказала она как можно бодрее.

– Это единственное, что я умею. – Тяжело вздохнув, отец сердито провел ладонью по растрепанным волосам.

Расстроенная тем, что она не может немедленно предложить ему решение проблемы, которое бы его подбодрило и дало надежду, Натали опустила руки в карманы пижамы, которую позаимствовала у отца, и задумалась.

– Что, если мы попросим Петракиса проявить гуманность и понимание и заплатить тебе достойную сумму за бизнес? В конце концов, если ты говоришь, что он умеет делать деньги из ничего, значит, он не может не понимать, что сколотит целое состояние на твоей сети отелей. Разве он сильно пострадает, если заплатит тебе справедливую цену?

– Милая... ты очень мало знаешь о таких людях, как Петракис, – тяжело вздохнул Билл Карр. – Как, ты думаешь, он заработал свои миллиарды? Уж точно не с помощью гуманного подхода. Что бы ты ему ни сказала, какой бы пылкой и красноречивой ни была, ему все что с гуся вода.

Глаза Натали сердито блеснули.

– Так вот как деловой мир понимает успех в наши дни? Успешен тот, кто беспощаден в сделках и не думает о психологических травмах, которые наносит другим – таким же предпринимателям, как он сам, только переживающим непростые времена?

Тяжело дыша, она думала о том, как сильно презирает греческого миллиардера, хотя еще ни разу его не видела. Но на уме у нее было кое-что еще. Если встреча с Петракисом окончательно выбьет отца из колеи, – а это, несомненно, так и

будет, – то она не сможет поужинать сегодня с загадочным Людовиком, спасшим ее от кондуктора. Хоть она и думает о нем не переставая с момента их встречи в поезде...

– Разумеется, так оно и есть. Но не накручивай себя из-за этого, милая. Я знаю, я попросил тебя о моральной поддержке, но это не твоя битва, а моя. А сейчас, думаю, нам лучше начать собираться.

Ссутулившись, словно он нес на своих плечах всю тяжесть мира, отец повернулся и тяжелой поступью направился по коридору к своей спальне.

– Людовик, приветствую! Ты как? Сегодня ужасные пробки. Машины двигаются с черепашьей скоростью.

Людо смотрел в окно в своем офисе в Вестминстере, едва замечая, что происходит на дорогах, – его ум был поглощен другими мыслями. Вернее, одной-единственной мыслью. Сегодня он ужинает со своей прелестной попутчицей. Он закрыл глаза. Представил на несколько секунд, как встречается взглядом с кристально чистыми озерами ее глаз, с легкостью вызвал в памяти аромат ее духов – как будто Натали снова стояла рядом с ним. Он не мог вспомнить, когда в последний раз он так взволнованно предвкушал свидание с женщиной, ощущал порхание бабочек в животе... Если это вообще когда-нибудь было. Он так погрузился в свои мечты, что буквально подпрыгнул от неожиданности, когда позади раздался раскатистый бодрый голос его юриста Стивена Годрича.

С кривой улыбкой Людо повернулся на каблуках, немедленно вернувшись мыслями к работе. Еще будет время предаться фантазиям о прекрасной Натали – например, после их ужина.

Автоматически сделав шаг вперед, чтобы пожать руку вошедшему, Людо отметил про себя, как далеки друг от друга пуговицы сшитого на заказ пиджака Стивена: надежды когда-нибудь встретиться на постоянно растущем животе у них было не больше, чем у него – выиграть Уимблдонский турнир, особенно учитывая, что он играет в поло, а не в теннис.

– Привет, Стивен! Хорошо выглядишь. Так хорошо, что я даже задумался, не слишком ли много тебе плачу, – пошутил он.

В голубых глазках-пуговках, почти утонувших в окружавшей их обильной плоти, на мгновение промелькнула тревога. Но, быстро успокоившись, Годрич вытащил из кармана брюк большой клетчатый носовой платок и промокнул испарину, выступившую на лбу.

– Любовь к изысканной кухне, безусловно, имеет свою цену, мой друг, – улыбнувшись, сказал он. – Знаю, самодисциплина мне не помешала бы, но у нас всех есть маленькие слабости, не так ли? В любом случае... ты не возражаешь, если я спрошу, прибыли ли твои клиенты?

Взглянув на дорогие часы, украшавшие его загорелое запястье, Людо недовольно поморщился:

– Боюсь, что нет. Похоже, Билл Карр может опоздать. Пока мы его ждем, я попрошу Джейн заварить нам кофе.

– Отличная идея. Печенье тоже не помешает, если у вас есть, – с надеждой добавил юрист.

Уже по пути к двери Людо махнул рукой в знак согласия, подумав при этом, что, если бы Стивен ел поменьше мучного и сладкого, его костюмы ручной работы сидели бы на нем гораздо лучше.

Людовик Петракис и его доверенный представитель Амелия Редмонд сидели за полированным столом в зале заседаний вместе со Стивеном Годричем и приветливым и весьма компетентным помощником Людо Ником. Молодой человек перечитывал документы, разложенные перед ним, сосредоточенно наморщив смуглый лоб. Почему в этот самый момент ему пришло в голову, что семья Ника родом с Крита, Людо и сам не знал. Разве что дело в том, что он снова думал о Натали и ее рассказах о матери, выросшей на этом острове.

Внезапно ему остро захотелось, чтобы эта встреча поскорее закончилась, несмотря на то что приобретение именно этого гостиничного бизнеса обещало настоящий прорыв в делах. Людо испытывал настоятельную необходимость взять тайм-аут от работы и поплавать в бассейне в своем личном фитнес-клубе. Не впервые он вспомнил удивительный вопрос Натали, который она задала в

поезде: «Неужели вы обязаны заниматься делами все время?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/koks_meggi/uyti-chtoby-ostat-sya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)